

Борис ВИШНЕВСКИЙ

НЕВОСТОРЖЕННЫЙ
ОБРАЗ МЫСЛЕЙ

16+

Борис Лазаревич Вишневский

Невосторженный образ мыслей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38764336

SelfPub; 2018

Аннотация

В этот сборник статей, выступлений и интервью вошло написанное и сказанное автором за последние три года – после выхода книги «Хроники возрожденного Арканара».

Содержание

Вступление	4
От автора	6
Глава 1. Открытая трибуна	9
«Нам некуда отступить: за нами – Петербург!»	10
«С нынешним ЗакСом город никогда бы не вернул историческое название»	13
«Подвиг одного – это преступление другого»	20
«Необходимо поступить в соответствии с волей граждан, а не вопреки ей»	24
Глава 2. Те же буквы, но другие слова	31
Вынести Сталина из общественной жизни	32
Российская власть: история болезни	41
После авторитаризма	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вступление

Новый сборник статей и выступлений Бориса Вишневецкого – это историческая хроника, описание социальных и политических событий, превращающих городские события в течение истории.

Полагаю, что именно по таким публикациям, со временем, историки и просто читатели смогут составить четкое, почти сенсорное представление о том, как в наши годы жили люди, что волновало гражданина и через какие этапы проходило государство. Отличительной чертой этих публикаций является то, что Борис Вишневецкий – активный участник событий. Он пишет о том, чему сам был свидетелем, а чаще всего – деятельным участником. И не просто участником: он вмешивался в конфликты и часто его решительность помогала найти решение.

В Петербурге многие граждане знают Бориса Вишневецкого как помощника, как спасителя и защитника. Таким должен быть депутат.

И это отличное совпадение, не такое и частое в наше время, что депутат является и публицистом. Чрезвычайно важен не только пафос политической энергии, но и ясное формулирование смыслов. Общественная и политическая жизнь – это клубок интересов, мнений, эмоций. Современникам редко удастся в свое время разобраться в этом. Так что – бу-

дем разбираться.

Александр Сокуров, кинорежиссер, народный артист России

Борис Вишневский – автор этого сборника, – уникальный для нашего времени человек. Политик, общественный деятель, публицист, эксперт.

Аналитик высочайшего класса и потрясающий, непревзойдённый эссеист.

Блестящий полемист, с которым немногие решаются вступить в спор.

Депутат петербургского парламента и один из главных защитников прав петербуржцев, готовый бороться за них днем и ночью.

Борец с несправедливостью, с коррупцией, с бесправием и беззаконием.

Мужественный, бесстрашный и нестигаемый.

Если вы хотите увидеть реальную картину нынешней России и понять ее драму – откройте этот сборник. Не пожалейте.

Лилия Шевцова, доктор исторических наук, профессор

От автора

Мои дорогие читатели!

В этот сборник статей, выступлений и интервью вошло написанное и сказанное за последние три года – после выхода книги «Хроники возрожденного Арканара».

Здесь – статьи, опубликованные в моей любимой «Новой газете», маленькой частичкой большого коллектива которой я счастлив быть уже двадцать лет. «Помни, Вишневский: то, что ты депутат – это временно, – учил меня когда-то главный редактор «Новой» Дмитрий Муратов. – А обозреватель «Новой» – это судьба».

Здесь – блоги, которые написаны для сайта «Эха Москвы», которому я очень признателен за многолетнюю возможность вести диалог с читателями на этой интереснейшей площадке.

Здесь – интервью, которые брали у меня замечательные журналисты – петербургские и московские.

И здесь – мои публичные выступления, на митингах в Петербурге, и на трибуне Законодательного Собрания.

События последних лет не внушают оптимизма.

Все чудовищнее государственная ложь и пропаганда ненависти.

Все наглее и циничнее ведет себя власть, почти не встречающая сопротивления своей политике.

«Запретить» и «ужесточить» – эти два слова стали символом государственной политики.

Все больше и больше запретов и ограничений – и все чаще и жестче репрессии по отношению к несогласным, имеющим, как было сказано у моих любимых братьев Стругацких, «невосторженный образ мыслей».

И все отчетливее возрождение сталинского государства – где интересы человека ничтожны на фоне «государственных», где человек – это пыль под ногами, и где «органы» никогда не ошибаются.

Уверен: это не может продолжаться долго. Изменения к лучшему неизбежны и неотвратимы.

Но не стоит надеяться, что наш мир изменят прогрессоры – такие, как благородный дон Румата или Максим Каммерер.

Сделать это нам предстоит самим.

Я благодарю моих читателей и очень дорожу их вниманием и поддержкой.

Я благодарю моих друзей – их мнение о том, что я пишу, и их критические замечания для меня очень важны.

Я благодарю моих коллег из «Новой газеты» и других изданий.

Я благодарю мою семью за неизменное терпение и поддержку.

И я благодарю моих товарищей по «Яблоку», усилиями которых стал возможен выход этой книги.

Ваш Борис ВИШНЕВСКИЙ

Глава 1. Открытая трибуна

Публичные выступления Бориса Вишневого по актуальным вопросам

«Нам некуда отступать: за нами – Петербург!»

Выступление на Марше в защиту Петербурга, Санкт-Петербург, 18 марта 2017 года

Дорогие друзья! Спасибо вам, пришедшим сюда защищать наш любимый город.

Он у нас один, у нас нет другого. Спасибо, что нас много. Потому что только когда нас много, власть слышит наш город, и она вынуждена поступать в соответствии с волей граждан и вынуждена выполнять эту волю.

И чем больше нас будет, тем больше вероятность того, что мы защитим Исаакий, спасём Публичку, защитим Пулковскую обсерваторию, защитим исторические здания, парки и скверы, защитим наши ВУЗы, защитим всё, что нам дорого.

Сегодня на этом митинге очень много людей, которые раньше были далеки от политики. Которые никогда ею не занимались, и считали, что и не будут. Но политика занялась ими. И они пришли сюда.

Давайте поймём: всё, с чем мы сталкиваемся, начиная от проблемы Исаакиевского собора и Пулковской обсерватории, и заканчивая проблемой сохранения Полежаевского парка, чем занимаются мои молодые коллеги из «Яблока», – всё это следствия одной и той же причины. И причина эта –

политическая.

Причина – в том, что у нас есть власть, которой на нас наплевать. Которая от нас не зависит. Которая не считает нужным служить нам.

Мы должны бороться за то, чтобы изменить эту систему. Если этого не будет, то мы так и будем бороться со следствиями, но сохранятся причины. Будут возникать каждый день всё новые и новые «горячие точки». Будем с вами ходить на митинги, будем писать депутатские запросы, будем протестовать, – но завтра всё начнётся сначала. Пока не поменяется система, пока не будет власти, которая обязана служить нам, и которая будет знать, что если она не будет этого делать, мы её выгоним вон – всё будет повторяться вновь.

Будут честные выборы – значит, у нас будет губернатор, который будет выполнять волю народа, а не президента. И он не посмеет презрительно сказать про Исаакиевский собор «Вопрос решён!».

Будут честные выборы – значит, у нас будут депутаты, которые будут голосовать так, как хотят граждане, а не как хочет Смольный. Они не будут принимать идиотские постановления и оскорбительные запросы.

Будет независимый суд – и тогда не будет такого, как в суде по Исаакиевскому собору, где отказываются рассматривать наше заявление из страха его удовлетворить.

Будет независимая пресса и телевидение – нам будут говорить правду, а не рассказывать, что против решений вла-

сти выступают только маргиналы и экстремисты.

Всего этого надо добиваться вместе, надо ходить на выборы, надо проявлять нашу гражданскую активность. Вместе победим обязательно!

Я хочу передать всем вам привет от нашего почётного гражданина и народного артиста Олега Валериановича Басилашвили. Он не смог по состоянию здоровья быть на этом митинге, но вот что он просил вам сказать, дорогие друзья:

«Это наш город! Мы, граждане его, хозяева, мы должны в нём распоряжаться. Нам решать, какой будет его судьба. Не губернатор, не его чиновники его хозяева, а мы с вами».

Мы должны решать, кто будет губернатором.

Мы должны решать, какой будет городская власть. Мы должны решать, что у нас будет.

Это наш Петербург, и никому мы не отдадим.

Нам некуда отступать – у нас нет другого города!

Спасибо ещё раз! Это наш город, дорогие друзья! Это наш город!

«С нынешним ЗакСом город никогда бы не вернул историческое название»

Выступление на пленарном заседании Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 17 мая 2017 года

– Уважаемый Вячеслав Серафимович, уважаемые коллеги! Мы понимаем, почему вопрос о проведении в соответствии местного закона о референдуме федеральному, стоявший изначально в повестке дня на девятом месте, был сдвинут срочно на последнее: чтоб поменьше журналистов бы осталось, даже при такой дискуссии. Но вы знаете, я хочу вам напомнить, уважаемые коллеги, что последний по факту референдум, хотя и по названию он был немножко иным – назывался он опросом, был проведён в нашем городе 12 июня 1991-го года. Это когда жители города решили вопрос о возвращении городу его исторического имени.

Решение об этом было принято в этом же зале, Санкт-Петербургским Городским Советом, депутатами, которые были там тогда. Были присутствующие тут Михаил Иванович Амосов, Сергей Николаевич Никешин, Алексей Анатольевич Ковалёв (кстати, именно он был автором вопроса, который был предложен для голосования в этом опросе: «Согласны ли Вы вернуть нашему городу его историческое название

«Санкт-Петербург»?) И жители города своим голосованием вопрос этот решили: городу вернулось его историческое имя.

Если бы тогда у нас было такое Законодательное Собрание, как сейчас, до сих пор историческое название городу не было бы возвращено. Потому что у жителей побоялись бы даже спрашивать.

Вы знаете, и наш уважаемый председатель Вячеслав Се-
рафимович Макаров, и другие очень часто вспоминают, как много у нас в нынешнем составе парламента людей военных, офицеров, в погонах, вплоть до полковника... Прекрасно, с большим уважением отношусь к таким людям. Хочется спросить: «Уважаемые офицеры, сидящие в этом зале, а чего вы испугались-то? Чего вы боитесь рассмотреть даже вопрос о референдуме о статусе Исаакиевского собора? Повторяю: боитесь! Иначе как боязнь обсуждения вопроса и возможно квалифицировать изъятие его из повестки дня.

Причём, даже непонятно, почему боитесь. Ну, вас же тут подавляющее большинство, дорогие коллеги! Рассмотрите, откажите, примите постановление, признающее наш вопрос – о сохранении статуса Исаакия как части государственно-го музея, – невозможным для внесения на референдум. Мы пойдём в суд, но это будет открытая и честная позиция. Это будет сражение, на котором вы на сегодня, в этом зале, одержите победу. А вы от сражения уклоняетесь. Вы уподобля-
етесь в некотором роде страусам. Помните известное выра-

жение: «Не пугайте страуса – пол бетонный!»? Так вот, пол бетонный потому, что в данном случае вашу боязнь обсуждать этот вопрос видят жители города, даже несмотря на то, что большинство камер из зала уже ушло. Сейчас уже очень многие смотрят не телевизор. Они смотрят интернет. Уверяю вас, новость о том, что городской парламент Петербурга – лучший региональный парламент в стране, трусливо уклонился от обсуждения вопроса, уже хорошо разошлась. При этом я хочу напомнить: сперва было сказано: «Ну, конечно же, мы рассмотрим это в срок, третьего мая!» Потом было сказано, что рассмотрим обязательно...

Звук отключаемого микрофона. Голос спикера:

– Борис Лазаревич, сколько Вам ещё надо минут для...
Добавить? Уже говорите четыре минуты! (на деле – 3 мин. 30 сек.

– прим. авт.)

Б. Л. Вишневский, при выключенном микрофоне:

– Одну минуту.

– Давайте, пожалуйста... (микрофон снова включается).

– Большое спасибо. Вот знаете, уважаемые коллеги... Ситуация такова, что вы не оппозицию в этом зале боитесь. Не тех одиннадцать-двенадцать депутатов, которые голосовали против исключения вопроса о нашем референдуме из повестки дня. Вы боитесь жителей нашего города. Ведь вопрос стоит (сегодня стоял) не о том, передавать Исаакиевский собор, не передавать Исаакиевский собор. Это другой вопрос.

Стоял вопрос только об уважении к человеку. Об уважении к жителям, у которых надо спросить: «Вы за одно решение вопроса или за другое?» И они бы ответили. И это решение было бы для власти обязательным. А когда вы боитесь даже спросить, то зачем принимать изменения в городской закон о референдуме, если вы им не пользуетесь и не собираетесь пользоваться? Какой тогда это имеет смысл, всё это бесконечное «приведение в соответствие»? Вот я уверяю вас: всё равно придётся мнение жителей услышать. Когда-то часть из вас были депутатами позапрошлого созыва, и так же упорно сопротивлялись проведению референдума против «Охта-центра» – чудовищной башни прямо напротив Смольного собора. Референдум провести, правда, не дали, но ведь и башни нету! Уверяю вас: даже если вы не дадите провести референдум, то всё равно вопрос будет решён так, как считают жители нашего города. Подавляющее большинство их за то, чтобы Исаакиевский собор остался частью государственного музея. А вам за то, что вы даже не хотите рассмотреть этот вопрос, прячете головы то ли в песок, то ли в бетонный пол, будет стыдно. Потом вы скажете, что вас заставили, что вы не хотели, что вы не понимали, что вы в душе-то, конечно, сочувствовали, но никак не могли: партийная дисциплина помешала... Это всё будет потом. Когда вы будете это объяснять, будут те, кто напомним вам про сегодняшний день. Спасибо.

«Нужны умные, а не верные»

Выступление на митинге в защиту Европейского университета, Санкт-Петербург, 11 ноября 2017 года

Дорогие друзья! Спасибо тем, кто, несмотря на плохую погоду, сюда пришёл. Очень приятно видеть здесь этот лозунг и слышать его с этой сцены. Это знаменитая фраза моих любимых Учителей – братьев Стругацких, о том, что нужны умные, а не верные. Правда, в «Трудно быть богом», если Вы помните, в стране Арканар, говорилось, что нам надобны именно верные, а не умные. И нашей власти тоже надобны верные.

Ещё одна цитата из великих Стругацких... Кстати, друзья мои, здесь очень много молодых. Поднимите руки, кто читал их книги. Я счастлив видеть столько рук. Я вам напомню из «Трудно быть богом» выражение – за что наказывали в Арканаре после того, как после серых к власти пришли чёрные? Наказывали за невесторженный образ мыслей. Вот невесторженный образ мыслей – это то, чего больше всего боится наша власть во главе с несменяемым доном Рэбой, который уже почти два десятилетия сидит наверху. За это она наказывает. Это она ненавидит и боится. Поэтому громят Европейский университет. Поэтому у одного из лучших учебных заведений не только города, но и страны отнимают лицензию и здание. Потому что там работают преподаватели, которые воспитывают у своих студентов этот невесторженный образ мыслей, и воспитывают не верных, а умных. Я то-

же учу студентов в Университете имени Герцена. Я тоже стараюсь воспитывать у них этот невесторженный образ мыслей. Я стараюсь учить их сомневаться и думать. Не принимать на веру «непреложные истины». Стараться разбираться самим. Но это прямо противоположно тому, что хотят от вас наши властители.

Поэтому громят Пулковскую обсерваторию. И когда на комиссии по землепользованию и застройке я с немногими нашими оппозиционерами пытался отстоять её от строительства вокруг, нам объясняли: «А зачем? Кому нужны эти астрономы с их телескопами? Нам это не надо, лучше построить тут очередные бизнес-центры и подороже это продать!»

Поэтому происходит то, что происходит в Публичной библиотеке. Зачем нужно, чтобы читали книги? Вполне достаточно электронных библиотек, а книга, которую можно взять в руки, не очень-то и нужна».

Поэтому проблема у кучи учебных заведений. Поэтому проблема с Исаакиевским собором, который мы защищаем с начала этого года. Потому, что власти нужны верные, а не умные, она пытается отдать церкви даже то, что ей никогда не принадлежало. Поэтому такие проблемы с учебными программами.

Только мы и только вместе, только молодые, которые в огромном количестве здесь, на этой площади, могут это остановить. Нам нужно, чтобы страна опиралась на умных.

Нам нужно будущее. Будущее – это вы, друзья мои. И если вы не опустите руки, вы будете сопротивляться, если вы не позволите уничтожить Европейский университет, Пулковскую обсерваторию, Публичную библиотеку, не позволите уничтожить культуру, науку и образование, тогда будущее будет и у вас. Тогда будущее будет и у страны. А сейчас её превращают в осаждённую крепость. Вам объясняют, что снаружи враги, а внутри предатели. Поэтому надо сплотиться вокруг Вождя, поэтому образованные не нужны, нужны те, кто будут лояльны и верны.

Пусть умных будет как можно больше. Пусть у нас будет всё нормально с образованием, с наукой и с культурой. Пусть люди невежественные, некомпетентные перестанут руководить нашими университетами, нашими министерствами и нашими городами. Я надеюсь, что так будет. Я надеюсь это увидеть. И абсолютно уверен, что это увидите вы. И нам не придётся собирать митинги в защиту культуры, науки и образования. Не придётся собирать митинги, чтобы защитить наши университеты и наши обсерватории.

Так будет обязательно! Но сделать это можем только мы. Вместе с вами.

И последнее, друзья мои. Это наш город!

«Подвиг одного – это преступление другого»

Выступление на митинге «Зелёной коалиции», Санкт-Петербург, 4 февраля 2018 года

Дорогие друзья! Спасибо всем, кто пришёл сюда!

Я вижу здесь плакаты почти со всех «горячих точек» нашего любимого города. И я работаю почти со всеми этими инициативными группами, стараюсь им помогать.

Картина, которую мы сейчас с вами видим – это сплошные «пожары» на территории нашего любимого Петербурга. Это ситуация, недопустимая для европейского города. Это ситуация, недопустимая для города с такой историей, с такой культурой.

Абсолютно недопустимо, позорно, по-варварски, когда мы с вами должны выходить на улицы, чтобы защищать наше право на нормальную окружающую среду. Защищать наши парки, скверы и сады, преодолевая яростное противодействие властей, чиновников и аффилированных с ними строителей.

Я хочу вам сказать, что, для того, чтобы победить, надо бороться. Ничего не предрешено, борьба не безнадежна. У нас есть масса ситуаций, когда мы с вами боремся и побеждаем. Мы победили в Малиновке – мы сумели ограничить

там высоту, не допустить никакой застройки. Мы спасли территорию сквера Агрофизического института. Мы почти победили на улице Одоевского: не допустили там вырубки зелёной зоны. Мы защитили граждан в Старо-Парголово́м квартале – не допустили там строительства высотных зданий. Почему? По одной ключевой причине: нас было много, мы были вместе, мы боролись, мы не опускали рук. Но это чудовищно, когда мы с вами должны бороться постоянно, когда то тут, то там вспыхивает «пожар», и мы с вами должны бросать все силы на то, чтобы исправлять эти ситуации.

Есть старая фраза: «Подвиг одного – это преступление другого». Почти каждый день, почти каждую неделю совершаются те или иные преступления. Вчера в очередной раз я был у метро «Ломоносовская», на территории бывшего Фарфоровского кладбища, где пытаются на костях возводить торговый центр. Прямо напротив меня на этом митинге – огромные плакаты о том, что эта стройка идёт на костях. И при этом наши руководители города стоят со скорбными лицами 27 января на Пискаре́вском кладбище, демонстрируя своё уважение к памяти блокадников. Я сказал им, что лучше они стояли бы на Фарфоровском кладбище, защищая его от стройки.

Перед этим митингом один из его участников мне говорил:

«Мне не очень нравится, что во всё это примешивается политика». Но, дорогие друзья, всё то, чем мы занимаемся,

и есть политика. Каждая из «горячих точек» – это следствие лживой, не верной, фальшивой политики. Например, когда в Законодательном Собрании не дрогнула ни одна рука, ни одного из депутатов от «Единой России», чтобы проголосовать за поправку о включении парка Малиновка в зелёные насаждения общего пользования. И я уверен, что дело – в политике. Я уверен, что дело – в устройстве власти, которой наплевать на граждан.

Без изменения политики, без изменения причин мы с вами каждый день будем бороться с все новыми и новыми следствиями. Здесь огромное число людей. Умных, инициативных, активных, которые борются и добиваются побед. Я приглашаю вас на следующих муниципальных выборах самим баллотироваться в депутаты, сменить муниципальную власть. Потом баллотироваться в Законодательное Собрание. Участвовать в выборах, ходить на них, добиваться изменения власти.

Если власть изменится – нам с вами не придётся собирать митинги, защищая наши парки, скверы и сады. Мы с вами будем заниматься совсем другими делами. Но пока власть такова – мы будем бороться, мы не опустим рук. Мы победим обязательно! Потому что за нами и правда, и справедливость. Потому что это наш город, у нас нет другого. Мы должны его защищать, это наша обязанность, это наш долг. Мы не отступим, мы не остановимся. Пусть они не надеются, что мы оставим город им. Это наш город, друзья! Спасибо

вам!

«Необходимо поступить в соответствии с волей граждан, а не вопреки ей»

Выступление на пленарном заседании Законодательного
Собрания Санкт-Петербурга 4 июля 2018 года

Уважаемый Вячеслав Серафимович, уважаемые коллеги,
десять коротких тезисов.

Первое. Все опросы показывают, что подавляющее большинство (85–90%) граждан против повышения пенсионного возраста. Никакой другой социологии у сторонников роста пенсионного возраста нет – по тем же причинам, почему нет черной кошки в темной комнате. ЗАКС – представительная власть – обязан поступить в соответствии с мнением тех, кого она представляет. И не надо вздохов про «непопулярные реформы», то есть – необходимые, но идущие против интересов большинства граждан. Все 90-е годы прошли под эти вздохи. Я всегда на этот отвечал: не пора ли проводить популярные реформы?

Второе. Почему люди против повышения пенсионного возраста. Потому, что они не дураки и понимают, что их обманывают и грабят. Повышение пенсионного возраста – это недополученная за дополнительные годы пенсия, недополу-

ченные льготы по ЖКХ, транспорту, лекарствам. Но это еще и отнятое время жизни, время отдыха – на которое люди имеют право, отработав положенный срок, и своими налогами оплатив будущую пенсию.

Третье. Прямое следствие повышения пенсионного возраста – это ухудшение положения семей с детьми: это миллионы бабушек и дедушек, которые будут вынуждены работать, вместо помощи детям в уходе за внуками.

Четвертое. Никакой экономической необходимости в повышении пенсионного возраста нет. Потому что нет никакой катастрофы с бюджетом Пенсионного фонда России. Аргумент

– «число пенсионеров растет, значит, денег будет не хватать»

– ложь: за 15 лет (2001–2016) число пенсионеров увеличилось на 4 млн человек, а число работающих пенсионеров – на 9 млн. Рост числа пенсионеров в стране не сократил число работающих, а увеличил его почти на 5 млн человек.

Пятое. Причина низких пенсий – не большое число пенсионеров, а малые средства, направляемые на эти цели. В России 8% ВВП идет на эти цели, в Европе – от 12 до 15%. Австрия

– 12 %. Польша, Португалия и Франция – 14%, Италия – 16%, при этом у них нет ни нефти, ни газа. Я не верю, что богатства России не позволяют обеспечить людям в нашей стране достойные пенсии.

Шестое. Где взять деньги? Известно, и «Яблоко» не раз об этом говорило. Прекратить воевать в Сирии и в Украине. Прекратить кормить армию «силовиков» всех видов, охраняющих не народ, а власть, и которых скоро будет больше, чем пенсионеров. Прекратить поддерживать олигархов, подпавших под санкции, в том числе налоговыми льготами (мы тратим 10 триллионов рублей в год – полтора бюджета Пенсионного фонда, – на налоговые льготы крупному бизнесу). Прекратить отдавать доходы от продажи природных ресурсов и прибыли госкомпаний узкой группе лиц, получающих в день больше, чем пенсионер за десять лет. Расходы на оборону в нашей стране – 2,8 триллиона рублей в 2018 году. Достаточно сократить их на 30%, чтобы пенсии можно было увеличить на 10% без всякого повышения пенсионного возраста.

Седьмое. Цель повышения пенсионного возраста – одна: сократить число получателей пенсий и расходы на эти цели. Все по Жванецкому: «нас меньше должно быть».

Это очевидный грабеж.

Восьмое. В среднем мужчины в России живут лишь до 67 лет: иначе говоря, им будет полагаться лишь два года «дожития» после выхода на пенсию. Женщины живут в среднем до 77 лет, им будет отпущено после выхода на пенсию еще почти полтора десятилетия. Можно говорить о повышении пенсионного возраста? Можно. Но только тогда, когда будет качественная медицина, социальная защита и иной уровень

жизни. Сперва надо его обеспечить. А уже потом начинать этот разговор. Но не наоборот.

Девятое. Необходима стабильность пенсионной системы. Когда все нестабильно – не только рушатся планы, разрушается доверие к государству. Сегодня в худшем положении оказались те, кто ему верил, рассчитывал на пенсию и получал «белую» зарплату. Государство сказало им: мы передумали, поработайте еще. Результат – уход в тень.

Десятое. Экономический рост, сокращение заведомо раздутых расходов, борьба с коррупцией – вот альтернатива повышению пенсионного возраста. Но куда легче повысить пенсионный возраст – что, замечу, не обещал ни один из кандидатов в президенты, включая Путина.

Мое предложение – не поддерживать проект постановления, одобряющий планы повышения пенсионного возраста. И поступить в соответствии с волей граждан, а не вопреки ей.

«Повысить пенсионный возраст предлагают те, у кого нет совести»

Выступление на митинге в Санкт-Петербурге,
28 июля 2018 года

Дорогие петербуржцы!

Фракция «ЯБЛОКО» в Законодательном Собрании выступала категорически против повышения пенсионного воз-

раста.

Этот вопрос – не идеологический, и не экономический, а нравственный. Он делит людей не на правых и левых, коммунистов и демократов, либералов и консерваторов. Он делит людей на тех, у кого есть совесть – и у кого ее нет.

Потому что сегодня, при такой продолжительности жизни, при таком уровне жизни, при таком качестве здравоохранения и социального обеспечения, при таком отношении работодателей к людям старше 50, а не то что 60 лет, только люди, не имеющие совести могут говорить о повышении пенсионного возраста.

И к таким людям относятся и президент Путин, и правительство Медведева, и депутаты от «Единой России».

То, что у правительства и президента нет совести, подтверждается не только стремлением, вопреки мнению подавляющего большинства граждан, повысить пенсионный возраст. Это подтверждается и повышением НДС – что неминуемо разгонит цены на все товары и услуги, и «пакетом Яровой», который неминуемо увеличит цены на мобильную связь, и стремлением обложить налогом покупки по Интернету. Фантазия власти в стремлении ограбить население неистощима – они придумывают все новые и новые способы.

При этом депутаты Госдумы от «Единой России» – как небезызвестная глава комитета по культуре Ямпольская, – призывают пенсионеров «выйти из зоны комфорта». Вы посмотрите на лицо Ямпольской – сама она из этой зоны не

выходила и не собирается. На мой взгляд, тем, кто призывает пенсионеров «выйти из зоны комфорта», место совсем в другой зоне. И вы знаете, как эта зона называется!

Что означает повышение пенсионного возраста? Оно означает увеличение числа работающих и сокращение числа пенсионеров. Чем меньше пенсионеров – тем меньше расходы на выплату пенсий. Это – не реформа. Это обычный грабеж, открытый и наглый.

Пенсия – это не подачка и не пособие от щедрот государства. Это плата за прошлый труд. Ее источник – пенсионные взносы гражданина, которые всю жизнь отчислялись от его зарплаты. Повышение пенсионного возраста – это откладывание для гражданина возможности получить заслуженную и оплаченную его трудом пенсию. Чем больше людей не доживет до пенсии или проживет лишь несколько лет после наступления пенсионного возраста – тем больше якобы «сэкономленных» денег государство положит себе в карман.

Нам говорят, что нет денег на выплату пенсий. Это ложь. Откуда взять деньги – хорошо известно. «Яблоко» не раз об этом говорило. Мы призывали вернуть российских военных из Сирии, прекратить там воевать и убивать, и прекратить тратить на это безумные деньги. Нас не все поддержали тогда. Теперь понятно, чем правительство и президент хотят компенсировать расходы на эту войну? Экономией на пенсионерах. Повышение пенсионного возраста – это обложение граждан «сирийским налогом». Вслед за «украинским».

Откуда взять деньги? Надо прекратить воевать в Сирии и в Украине. Прекратить кормить армию «силовиков» всех видов, охраняющих не народ, а власть. Сократить расходы на военные цели: на нас никто не собирается нападать. Прекратить поддерживать олигархов, подпавших под санкции. Прекратить отдавать доходы от продажи природных ресурсов и прибыли госкомпаний узкой группе лиц, получающих в день больше, чем пенсионер за десять лет. Начать реально бороться с коррупцией. И сразу выяснится, что нет никакой необходимости повышать пенсионный возраст, напротив – можно повысить пенсии.

Последнее. Отсутствие у власти совести – болезнь, которая не лечится уговорами и просьбами. Она лечится только одним способом: демократией, честными выборами, политической конкуренцией и сменяемостью власти. Лозунг всех ближайших выборов: ни одного голоса тем, кто поддерживает людоедские предложения!

Глава 2. Те же буквы, но другие слова

Статьи Бориса Вишневского, опубликованные в «Новой газете»

Вынести Сталина из общественной жизни

10 ноября 2015 года

Нынешней осенью обсуждаются две схожие законодательные инициативы: мы с коллегами по фракции «Яблоко» (Григорием Явлинским и Александром Кобринским) – в питерском парламенте, а сенатор Константин Добрынин – в Совете Федерации предложили ввести запрет на реабилитацию Сталина и сталинизма. Что вызвало бурную дискуссию.

Невозможно сомневаться в том, что эта реабилитация идет

– несмотря на целый ряд официальных документов, осуждающих сталинские преступления. И несмотря на то, что в «концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий», утвержденной правительством России в августе 2015 года, прямо сказано: «недопустимыми являются продолжающиеся попытки оправдать репрессии особенностями времени или вообще отрицать их как факт нашей истории».

Мы видим, как Сталину ставят памятники и размещают в публичном пространстве (в том числе, в школах) его изображения. Мы видим, как с прославлениями Сталина выступают чиновники и общественные деятели, и несут его порт-

реты на демонстрациях. Мы видим, что магазины завалены книгами, воспевающими Сталина и его деяния, отрицающими массовые репрессии (или объявляющими их масштабы «завышенными»), а то и прямо оправдывающими их. Мы видим, что возникают общественные кампании за возвращение имени Сталина географическим объектам и организуются «частные музеи» Сталина. Мы видим, что патологические сталинисты получают время в федеральном телеэфире и вузовскую трибуну. Мы видим, как беспрепятственно внушается мысль

о том, что именно «сталинское» устройство государства, при котором человек – ничто, и его интересы – ничто по сравнению с государственными, и есть максимально эффективное.

Мы видим, наконец, как патриарх Кирилл призывает «не подвергать сомнению» успехи Сталина на ниве «возрождения и модернизации страны», даже если он «отмечен злодеяниями». Продолжать ли спокойно на это смотреть?

Позволять и дальше беспрепятственно воспевать одного из величайших преступников в истории человечества, не только организовавшего массовые репрессии против собственного народа, но и лично утверждавшего «расстрельные списки»? При том, что еще живы некоторые из тех, кто лично испытал на себе сталинские репрессии – и при том, что у очень и очень многих близкие были расстреляны, прошли лагеря или не вернулись из них, были высланы или ошель-

мованы?

Казалось бы – не продолжать и не позволять. И не только потому, что это оскорбляет память жертв репрессий, их родных и близких, но и потому, что нельзя одновременно увековечивать память жертв и воспевать палачей: законодательно поддерживать репрессированных и репрессированные народы и одновременно позволять пропагандировать Сталина и сталинизм – политическая шизофрения.

Однако, первые же предложения о запрете реабилитации Сталина (весной 2015 года международный «Мемориал» выступил с инициативой о запрете появления изображений Сталина в публичном пространстве «в каком бы то ни было позитивном контексте») вызвали не только ожидаемую истерику со стороны коммунистов, седьмой десяток лет старательно закрывающих глаза на сталинские преступления. Они вызвали и критику со стороны тех, кого в симпатии к сталинизму обвинить трудно – целого ряда правозащитников и экспертов. В том числе, они прозвучали на «круглом столе», прошедшем недавно в Петербурге, где обсуждали законопроект «яблочников».

С частью из них можно согласиться, с частью – нет, о чем чуть ниже, а сперва – о сути законопроекта.

Мы предложили запретить любое размещение изображений Сталина в общественных местах с целью возвеличивания его личности и деяний, а также с целью пропаганды сталинизма. Запретить установление памятников, бюстов

и иных скульптурных изображений Сталина. Запретить использование имени Сталина в наименованиях СМИ, юридических лиц и объектов прав собственности, и запретить присвоение его имени Сталина географическим объектам, предприятиям, учреждениям и организациям. Запретить использование имени или изображения Сталина в любых наградах, памятных медалях и знаках. Запретить установление праздников и памятных дат, связанных с именем Сталина. И запретить любые публичные действия, направленные на прославление и восхваление Сталина и пропаганду сталинизма, отрицание фактов массовых репрессий периода сталинизма. Отделью отмечается: не могут быть объектом запрещения личные взгляды и убеждения человека.

За нарушение перечисленных запретов – административное наказание. Штраф или арест на срок до 15 суток. Существующие памятники и бюсты Сталина демонтируются, названные его именем географические объекты переименовываются, как и названные его именем организации, в том числе СМИ (иначе – закрытие).

Перечисленные запреты не распространяются на произведения изобразительного искусства в музеях и на выставках, а также продающиеся в магазинах, и на видео и кинофильмы художественного и документального характера, не имеющие цели возвеличивания Сталина, оправдания его деятельности и пропаганды сталинизма. На научную деятельность и ее результаты, учебники и учебные пособия (если они на-

правлены не на пропаганду личности и деятельности Сталина, оправдание преступлений сталинизма, а на их изучение и объективное освещение и представление). На ранее врученные государственные награды, юбилейные медали, антиквариат, театральные постановки и реконструкции исторических событий.

Во время обсуждения истории, правозащитники и политики из «Яблока», «Солидарности» и «Парнаса», – в том числе, Александр Марголис и Александр Даниэль, Никита Ломагин и Александр Скобов, Юрий Нестеров и Анатолий Голов, Иосиф Скаковский и Евгений Сизенов, – оценили проект по-разному.

Одни, соглашаясь с базовой идеей проекта, обращали внимание на неопределенность ряда понятий (в том числе, пропаганды) и субъективность норм – необходимость определения умысла на возвеличивание Сталина при установлении, подпадает ли то или иное действие под запрет. Как быть, например, с фотографией, где Сталин, Рузвельт и Черчилль изображены на Ялтинской конференции? Еще одно возражение – при применении закона возможны злоупотребления, и новые запреты обернутся вовсе не против тех, кого имеют в виду авторы.

Другие считали, что проект надо распространить не только на сталинские, но и на большевистские репрессии – в том числе, «красный террор», и указывали, что в отличие от нацизма, над сталинизмом не был проведен судебный процесс

(заметим, сейчас по инициативе Сергея Ковалева, Льва Пономарева, Ильи Шаблинского, Аллы Гербер и других активно обсуждается идея проведения Общественного трибунала над сталинизмом, Сталиным и его ближайшим окружением).

Третьи же в принципе отвергали идею проекта, полагая, что никаких ограничений для прославления Сталина быть не должно. Что нельзя вводить идеологические запреты. Что власть и так усердствует в «запретительстве» – и нельзя ей помогать в этом, предлагая дополнительные запреты. Что нельзя устанавливать «государственное отношение к одному из явлений отечественной истории», за несогласие с которым граждане будут наказываться. Что это «фактическое введение цензуры» и нарушение конституционных прав граждан на свободу убеждений и слова. И что с наследием сталинизма в принципе нельзя бороться методом законодательных запретов – а действовать только методами убеждения, выигрывая дискуссии...

Спору нет: доработка проекта необходима. В первую очередь – в целях устранения неопределенностей. Что касается субъективизма, то избежать его нельзя, а наличие умысла (одной из форм вины, субъективной стороны преступления) всегда оценивает суд.

Могут бы быть злоупотребления при применении закона?

Могут. Как и при применении статьи 282 УК РФ (о чем не устают твердить прекраснодушные сторонники ее отмены: мол, привлекают не тех!). Но это претензии не к закону, а

к правоприменительной практике: любую статью УК можно использовать для политических расправ, но это не значит, что надо отменить весь Кодекс.

Кстати, стоит напомнить, что в советские времена многие диссиденты сидели не по «антисоветским» статьям УК, а по уголовным, когда их обвиняли в вымышленных преступлениях. А потому надо бороться за справедливый суд – а не требовать отменить статьи, позволяющие наказывать нацистов и не вводить наказание для «наследников Сталина».

Надо ли плодить новые запреты? Несогласие с абсурдными запретами, введенными властями в последнее время, ничуть не противоречит требованию запретить то, что не имеет права находиться в публичном пространстве. И кто сказал, что идеологические запреты вообще недопустимы? А если речь идет о бесчеловечных идеологиях – и в этом случае нельзя ничего ограничивать?

Должно ли быть позволено свободно издавать книги, «обосновывающие» нацистскую практику уничтожения «неполноценных» народов и рас? Нет? Это нельзя допустить? А как же священная свобода слова? Разве же можно препятствовать людям свободно говорить и писать о том, что они думают? Если таковы их убеждения? Ах, все-таки можно препятствовать? Но почему тогда нельзя препятствовать восхвалению Сталина, на чьей совести миллионы жертв и десятки миллионов искалеченных судеб?

Да, запрет на прославление сталинизма – это ограничение

свободы слова. Такое же, как ее ограничение при пропаганде вражды и ненависти – что установлено не только российской Конституцией, но и международными пактами. И это ограничение – не только правомерно, но и необходимо.

Потому что точно так же, как не равноправны фашизм и антифашизм, не равноправны сталинизм и антисталинизм. Как неравноправны палачи и жертвы. А любая попытка объявить точку зрения палача и точку зрения жертвы равно допустимыми – это худшая из форм морального релятивизма, когда уничтожается разница между добром и злом.

Не должно быть никаких памятников и бюстов Сталина на площадях, никакого возложения к ним цветов и приема в пионеры, никаких «сталинобусов» и билбордов со сталинским портретом на улицах, и никаких «стенгазет», прославляющих Сталина, в школах и вузах. И прочего, что требуют сталинисты всех мастей, все чаще лезущие из всех щелей с предложениями о прославлении кровавого тирана.

У себя дома, в квартире или на даче сталинисты могут обклеивать все стены портретами любимого вождя и возносить им молитвы. Но за пределами своего личного пространства у них такого права быть не должно.

Заметим: смысл предложенных запретов еще и в том, чтобы решать подобные вопросы в правовом поле, а не на в столкновениях на улицах. Известна история, как в тобольском автобусе ветеран, который либо сам пережил ужасы Гулага, либо лишился там своих близких, сорвал висевший там

портрет Сталина, после чего его избил другой пассажир. Известно, что люди, оскорбленные попыткой реабилитации тирана, нападали на «сталинобусы» и пытались закрасить его изображение. Дальнейшее развитие ситуации грозит силовыми столкновениями – и дело законодателя их предотвратить.

Свободное прославление Сталина – позорно для страны, где жертвами его преступлений стали десятки миллионов граждан.

Сталин и его преступления не имеют права на прощение и забвение.

Иначе мы обречены на повторение этого прошлого.

Российская власть: история болезни

23 ноября 2015 года

Новая книга Григория Явлинского «Периферийный авторитаризм» дает ответ на ключевой вопрос: почему результатом реформ 90-х годов, считавшихся демократическими, стало установление авторитарной власти.

Объяснение, данное Явлинским с почти математической точностью (по четкости формулировок это, наверное, лучшая из его книг), понравится далеко не всем.

Оно не понравится сторонникам «нового курса» российской власти, взятого ею в последние 2 года, когда агрессивное отрицание европейских ценностей, изоляция от окружающего мира, генерация все новых ограничений прав граждан, приравнивание оппозиционной деятельности к предательству и истерическое восхваление главы государства стали ключевыми чертами государственной политики.

Но оно не понравится и тем, кто верит в миф о том, что Борис Ельцин вел страну по верному пути, а потом пришел Владимир Путин и развернул ее в противоположную сторону. Потому, что Явлинский четко доказывает (он и раньше говорил об этом, только его редко слушали): путинский режим – продолжение ельцинского, а не его искажение.

«Историю болезни» Явлинский начинает с разрушения

упомянутого мифа о «рубеже столетий», как «переломном моменте», когда тенденция сворачивания конкуренции в экономике и политике, ограничения прав граждан, огосударствленности СМИ и деградации партийно-парламентской активности пришла на смену противоположной, якобы господствовавшей в предшествующее десятилетие. По его мнению, этот рубеж был не поворотным пунктом, а вступлением системы в стадию зрелости после того, как был сделан важнейший выбор за всю политическую историю 90-х годов – между политической системой конкурентного или авторитарного типа.

Этот выбор, по словам Явлинского, «определился при принятии Конституции РФ в октябре – декабре 1993 года, а затем окончательно утвердился в ходе президентских выборов 1996 года и следующего за ними периода». Потому что правящая команда, сформировавшаяся вокруг президента, «даже и решившись провести выборы, исходила из приемлемости только одного их исхода»: сохранения своей власти. Об этом те, кто сегодня представляет 90-е годы как период расцвета демократии, склонны умалчивать.

Собственно, именно это – принципиальная установка на несменяемость власти, – и есть первый и главный признак авторитарной системы, отмечает Явлинский. Невозможность «снизу», мирным и законным путем обеспечить недобровольное отстранение от власти одной команды и замену ее другой.

Что дало возможность реализовать именно такой сценарий? То, полагает Явлинский, что и правящая команда, и общество в целом «по умолчанию» считают естественной монополию власти на распределение всех основных ресурсов в государстве. А стремление создать реальное разделение властей воспринимается, как попытка ослабить власть и сделать ее беспомощной. Явлинский напоминает: нынешнее унижительное положение парламента во многом является следствием кампании по дискредитации законодательной власти в 90-е годы. Когда журналисты, считавшие себя сторонниками «демократического выбора», с упоением изображали Верховный Совет, а затем Госдуму тяжелыми и бесполезными оковами, висевшими на «богатыре» Ельцине и якобы мешавшими ему осуществлять необходимые стране социально-экономические реформы.

Отличие Системы 90-х годов от Системы нулевых и десятых, по словам Явлинского, лишь в том, что в 90-е у власти и около нее были люди, «более близкие либеральной части советской интеллигенции, нежели команда, пришедшая им на смену в 2000-е годы».

Явлинский отмечает три источника авторитарной системы. Это слияние власти и права собственности: гиперинфляция 1992 года – криминальная приватизация (залоговые аукционы), 1995–1997 гг. – фальсификация выборов и подчинение СМИ 1996–1998 гг. Это большевистские методы проведения реформ – «цель оправдывает средства». И, наконец,

отказ от переосмысления советского периода, государственной оценки сталинизма и большевизма.

К концу 90-х годов людей охватило разочарование. Именно в этих условиях появился Владимир Путин. И если, констатирует Явлинский, в 90-е годы система прошла первую развилку – между конкурентной и авторитарной моделью – и сделала выбор в пользу второй, то в начале 2000-х оказалась пройденной и вторая: между авторитаризмом модернизационного типа и авторитарной властью консервативно-застойного типа.

Пересказывать дальше анализ Явлинского – значит отнимать у читателя удовольствие. Прочитируем только заголовки, говорящие сами за себя: «Выборы без выбора», «Административная рента», «Коррупция как система», «Внешний мир как противник», «От периферийного авторитаризма к авторитаризму провинциальному».

И вывод: два десятилетия после краха советской системы привели нашу страну к политической системе, основанной на монопольной несменяемой власти одной группы высшей бюрократии.

Системе, исключаящей замену правящей группы без одновременного слома системы и глубокого политического кризиса. Системе, работающей на свое воспроизводство и исключаящей возможность естественной эволюции или самореформирования. Системе, основу которой составляет распределение административной ренты и которая заинте-

ресована в сохранении экономических и социальных условий, позволяющих эту ренту сохранять и извлекать. Системе, в которой можно выражать оппозиционные настроения лишь в ограниченных по своему потенциалу «маргинальных» (по мнению властей) информационных ресурсах, а любые не санкционированные и не контролируемые властью политические амбиции отдельных лиц или групп не могут легально финансироваться.

То, что происходит, Явлинский называет жестким словом «демодернизация». Ведущая в тупик. К архаике, необратимому отставанию от развитых стран, деградации и распаду.

Итак, диагноз поставлен, история болезни описана – но как ее лечить?

Явлинский не предлагает чудодейственного рецепта, оставляя открытым ответ на вопрос о том, есть ли выход из «сегодняшнего трагического фарса в сторону модернизации и развития».

Но в одном он уверен: долг всех здоровых политических сил в стране – попытаться разработать и предложить «реалистичную альтернативу, план выхода из нынешнего кризиса и, если нужно, навязать его напуганной и дезориентированной российской политической элите».

После авторитаризма

13 января 2016 года

Во время демократической революции 1989–91 годов ее участники (в том числе и автор статьи) достаточно хорошо представляли себе, от чего в государственном и общественном устройстве они хотят отказаться.

От тоталитарной коммунистической системы, где правящая партия присвоила себе монополию на власть, идеологию, ресурсы и информацию. От государственного контроля над обществом. От политической и экономической несвободы. От цензуры и «выборов без выбора». От невозможности общества повлиять на решения властей, и других черт советско-коммунистического строя, который хотелось побыстрее отряхнуть со своих ног, как прах старого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.